

Научно-теоретическая статья

УДК 17

DOI: 10.25688/2078-9238.2024.49.1.8

КОГДА ЖИЗНЬ СТАНОВИТСЯ ИСПЫТАНИЕМ: ПОГРАНИЧНЫЕ СИТУАЦИИ В ФИЛОСОФИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА

Лакаев П. В.

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
lakaevp@mgpu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятия «пограничные ситуации» в философии экзистенциализма. Пограничные ситуации — это те жизненные обстоятельства, в которых человек сталкивается с пределами своего бытия. Смерть, страдание, вина, одиночество — это некоторые из пограничных ситуаций, которые могут возникать как из-за внешних событий (война, болезнь, потеря близкого человека), так и из-за внутренних переживаний (сомнение, страх, удивление, отчаяние). Человек понимает, что оказался в пограничной ситуации, когда испытывает кризис своего существования, когда он сталкивается со «стеной» (К. Ясперс) и терпит «крах», не может найти смысл и цель своей жизни. Человек чувствует себя тотально одиноким в пограничных ситуациях, потому что он находится один на один перед выбором, который определит его дальнейшее существование. В статье также анализируется подход Карла Ясперса к проблеме смерти. Ясперс выделяет два вида страха: страх перед смертью и страх за смерть. Утверждается, что пограничные ситуации представляют собой не только испытание, но и шанс для человека, если тот сможет противостоять нигилизму и найти философскую веру.

Ключевые слова: пограничные ситуации, экзистенциальная философия, экзистенциализм, экстремальность, смерть, Карл Ясперс

Для цитирования: Лакаев П. В. Когда жизнь становится испытанием: пограничные ситуации в философии экзистенциализма // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2024. № 1 (49). С. 98–109. DOI: 10.25688/2078-9238.2024.49.1.08

Scientific and theoretical article

UDC 17

DOI: 10.25688/2078-9238.2024.49.1.8

WHEN LIFE BECOMES A TEST: BORDERLINE SITUATIONS IN THE PHILOSOPHY OF EXISTENTIALISM

Pavel V. Lakaev

Moscow City University,
Moscow, Russia,
lakaevp@mgpu.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the concept of “borderline situations” in the philosophy of existentialism. Borderline situations are those life circumstances in which a person encounters the limits of his being. Death, suffering, guilt, loneliness are some of the borderline situations that can arise both from external events (war, illness, loss of a loved one) and from internal experiences (doubt, fear, surprise, despair). A person understands that he is in a borderline situation when he is experiencing a crisis of his existence, when he is faced with a “wall” (K. Jaspers) and suffers a “collapse”, cannot find the meaning and purpose of his life. A person feels totally alone in borderline situations, because he is alone in front of a choice that will determine his future existence. The article also analyzes Karl Jaspers’ approach to the problem of death. Jaspers identifies two types of fear: fear of “death” and fear of “death”. It is argued that borderline situations are not only a test, but also a chance for a person if he can resist nihilism and find philosophical faith.

Keywords: borderline situations, existential philosophy, existentialism, extremity, death, Karl Jaspers

For citation: Lakaev, P. V. (2024). When life becomes a test: borderline situations in the philosophy of existentialism. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 1 (49), 98–109. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2024.49.1.8>

Введение

В книге «Внутренний опыт» Жорж Батай описывает свое существование как погружение в пустоту и тоску, которые прерываются лишь в момент осознания собственной смертности: «Лишь умирая, от смерти не убежишь, я увижу разрыв, который составляет мою природу, и через который я и выходил за пределы «того, что существует». Пока живешь, можно довольствоваться топтанием на месте, соглашательством» [Батай, 1997, с. 134] <...> «Я существую — вокруг меня простирается пустота, темнота реального мира, — существую, пребывая в слепоте, в тоске...» [Батай, 1997, с. 130]. Смысл смерти как пограничной ситуации открывает новые горизонты

для Я. «В ореоле смерти, и только в нем, мое Я находит основу своей власти; в нем пробивается на свет чистота безнадежной насущности; в нем сбывается надежда моего Я = которое = умирает» [Батай, 1997, с. 135]. Смерть разрывает привычный порядок вещей. В этом моменте смерти, моменте наибольшей крайности Жорж Батай находит основу своей творческой силы и понимает свою истинную сущность.

Жизнь человека постоянно ставит его перед испытаниями и обстоятельствами, которые требуют от него принятия решений, проявления силы духа и переосмысления своего места в мире. В философии такие ситуации принято называть пограничными, или экстремальными. В пограничных ситуациях человек начинает задавать себе экзистенциальные вопросы о смысле жизни, свободе и ответственности. Эти вопросы являются проверкой, испытанием его бытия. Ситуации, в которых человек не может продолжить жить без борьбы и страдания, в которых существует возможность смерти и в которых необходимо брать на себя вину и ответственность, Ясперс называет пограничными ситуациями [Ясперс, 2012, с. 205]. Причиной этого столкновения могут быть различные обстоятельства, такие как тяжелые болезни, потери близких, война, природные катастрофы и другие. Пожалуй, основная причина — это переживание осознания собственной смертности.

Исследование пограничных ситуаций в философии экзистенциализма актуально, так как оно помогает понять, как человек преодолевает экстремальные обстоятельства и как они влияют на его самосознание и мировоззрение, а также раскрывает сущностные стороны его бытия, его место в мире.

Методология статьи основана на анализе и интерпретации философских концепций пограничных ситуаций, разработанных К. Ясперсом, С. Кьеркегором и другими экзистенциалистами. В статье используются методы сравнения, репрезентация проблемы в историко-культурном контексте, феноменологический и герменевтический методы.

Цель статьи — показать, как пограничные ситуации раскрывают подлинную сущность человека, его свободу и ответственность, его отношение к трансцендентному и к себе самому.

Результаты исследования

Интерес к пограничным ситуациям в философии экзистенциализма объясняется его центральной темой — человеческим существованием и его конечностью. Наибольший интерес к исследованию пограничных ситуаций возникает в период между мировыми войнами и после них, когда экзистенциализм становится одним из основных направлений философии. Этот интерес связан с тем, что общество сталкивается с серьезными социальными и политическими изменениями, которые ставят под сомнение традиционные ценности и представления о мире. В такие моменты человек часто оказывается перед необходимостью

переосмысления своих ценностей и поиска смысла жизни [Жукоцкая, Черненко, 2023; Васильев, 2020; Сахарова, Соловьев, 2017].

По мнению А. Ю. Байбородова, пограничные ситуации задают предельные смыслы, инициируют собой прорыв в сферу смысла, к возможности подлинного [Байбородов, 2016, с. 16]. Понимание пограничных ситуаций может быть также истолковано как экстремальный опыт, связанный с экзистенциальными переживаниями, благодаря которым человек проникает за грань внешнего поверхностного слоя обыденности. По словам О. Ф. Больнова, одного из исследователей экзистенциальной философии, пограничные ситуации «убедительным образом делают очевидной глубокую тревожность и незащищенность человеческого бытия» [Больнов, 1999, с. 87]. В пограничной ситуации человек сталкивается с тем, что он обречен на смерть, что он несет ответственность за каждый свой выбор (будь то действие или бездействие), что он зависит от случайности и что жизнь проходит в борьбе и страданиях.

Философы-экзистенциалисты подходят к пограничным ситуациям с разных сторон, но общей чертой их подхода является анализ и понимание этих ситуаций через индивидуальное существование человека. Что это значит? Иными словами, каждый человек имеет уникальную жизненную историю, свои собственные цели, свои ценности и высшие цели, которые определяют его существование. Философы-экзистенциалисты стремятся понять, как эти ситуации влияют на самого человека, как они формируют его идеи о смысле жизни или смысле смерти.

Пограничные ситуации изучают философия, психология и социология. Литература также затрагивает эту тему, показывая реакции персонажей на пограничные ситуации и их влияние на судьбу и мировоззрение. Авторы не только отражают реальность, но и предлагают читателям свою интерпретацию и оценку этих ситуаций, подсказывая, как найти смысл и силу в трудных обстоятельствах. Например, в «Исповеди» Л. Толстой переживает духовный кризис, осознавая пустоту и бессмысленность жизни. Он ищет ответы на вопросы о смысле жизни и смерти в науке, философии и религии, но не находит удовлетворения. Толстой думает о самоубийстве, но в конце концов приходит к выводу, что жизнь имеет смысл в служении Богу и людям [Толстой, 1990]. Кьеркегор в книге «Болезнь к смерти» рассматривает отчаяние как особую форму пограничной ситуации, в которой человек не может примириться с тем, что он — «синтез бесконечного и конечного, временного и вечного, свободы и необходимости» [Кьеркегор, 2014, с. 29], и в то же время он смертен. Отчаяние — это состояние, когда человек не может принять свою бесконечную природу, данную ему Богом, и пытается ограничить себя конечными возможностями. Смерть — это то, что разрывает этот ложный синтез и ставит человека перед лицом вечности и суда Бога. Поэтому Кьеркегор называет отчаяние «болезнью к смерти», потому что оно делает жизнь бессмысленной и несчастной, а смерть — ужасной и неизбежной [Кьеркегор, 2014, с. 27].

Термин *Grenzsituationen* (пограничные ситуации) был введен К. Ясперсом в работе «Психология мировоззрения» (1919). Фрагменты этой работы были переведены на русский язык К. С. Голиковым [Ясперс, Голиков, 2021]. Ясперс в работе называет мировоззрения и философские системы «раковинами», в которых человек закрывается от собственной рефлексии. Человеку нужна система ценностей и образ мира, которые объясняют его поведение и позволяют найти спасение. Эта система не дает ему быть полностью «хрупким» [Трубина, 2021]. Пограничные ситуации разрушают раковину и заставляют человека выйти из зоны комфорта. В такие моменты человек осознает, что прежние убеждения потеряли смысл и ему необходимо создать новый смысл самостоятельно. Это, с одной стороны, вызывает чувство отчаяния, но, с другой — может стать движущей силой поиска нового смысла и цели. Бергер и Лукман в книге «Социальное конструирование реальности» также утверждают, что реальность — это продукт социального взаимодействия и индивидуального толкования: «Это мир, создающийся в их мыслях и действиях, который переживается в качестве реального» [Бергер, Лукман, 1995, с. 38]. Человек формирует и изменяет свои представления о мире под влиянием других людей и социальной среды. Человек всегда может создать новую реальность, освободившись от ограничений своей текущей раковины.

Ясперс ощущает пограничные ситуации как стену, наталкиваясь на которую, человек терпит крах [Ясперс, 2012, с. 205]. Человек не видит за пограничными ситуациями ничего, кроме них самих. Это моменты, когда человек оказывается зажатым в рамки происходящего, но в то же время эти события подталкивают его к некоторому рубежу, после которого — нечто новое, что полностью меняет прежний опыт. Философ отмечает, что человек на протяжении жизни сталкивается с двумя типами ситуаций. Первый тип относится к разряду контролируемых — это те ситуации, с которыми человек справляется. Например, человек может решить математическую задачу, выбрать профессию, построить дом, завести семью и т. д. Второй тип подразумевает невозможность что-либо предпринять — это ситуации, из которых мы не можем выйти, которые не можем изменить. Именно такие ситуации Ясперс называет пограничными. Эти ситуации не поддаются нашему контролю, они нарушают нашу гармонию и порядок. Пограничные ситуации могут быть разными по своему характеру, масштабу, интенсивности и последствиям. Для Ясперса такие ситуации эквивалентны существованию в контексте философии Кьеркегора. Они трудны для переживания, но они создают трещины в нашем бытии и открывают дверь в философию. Мы не можем разрешить их с помощью абстрактного рассуждения. Мы должны пройти через них. Для того чтобы лучше понять, что такое пограничные ситуации, можно обратиться к литературным произведениям, в которых они изображены.

В романе Ж.-П. Сартра «Тошнота» пограничная ситуация выражается в кризисе экзистенции главного героя Антуана Рокантена, который осознает абсурдность и бессмысленность бытия. Он не может найти никакого основания

для своей жизни, никакого оправдания для своей свободы, когда сталкивается со стеной ничтожества, которая разрушает все его иллюзии и убеждения. Он чувствует отвращение ко всему, что существует, и осознает, что ничто не предопределено для него: ни сущность, ни судьба, ни Бог. Это ставит его перед выбором: быть полностью ответственным за свое существование и творчество, или отказаться от этой возможности и утратить себя. Антуан Рокантен решает написать роман, в котором он попытается выразить свое видение реальности, свою экзистенцию. Это его способ сопротивления абсурду [Сартр, 2000].

В романе другого экзистенциалиста А. Камю «Чума» пограничная ситуация представлена в виде эпидемии, которая поражает город Оран. Жители города оказываются в условиях карантина, изолированные от остального мира, лишённые свободы и обычной жизни. Они сталкиваются со смертью и безнадежностью, и не могут понять, почему им пришлось пережить такое испытание, какой смысл скрывается за этим бедствием. Эта пограничная ситуация показывает, что человек живет в мире, который не подчиняется никакому разуму, никакой морали, никакой справедливости. Человек подвержен случайности и не может рассчитывать ни на какую помощь. Ему приходится самому решать, как жить в таком мире, как относиться к чуме. Кто-то из жителей адаптируется под ситуацию, кто-то пытается бороться с ней, кто-то видит спасение в помощи другим. Человек выбирает самостоятельно между солидарностью и эгоизмом. Главный герой доктор Риэ делает свой выбор: бороться с чумой, помогать больным, сохранять веру в человечество [Камю, 2011].

В работе «Духовная ситуация времени» (1932) Ясперс рассматривает не только пограничные ситуации в жизни отдельного человека, но в целом мир как глобальную пограничную ситуацию, как опыт разложения мировоззрения поколения [Ясперс, 1991]. Пограничные ситуации не одинаковы для всех людей. Они зависят от разных обстоятельств: от характера самого человека и культуры, в которой он формируется, до ценностей и веры людей. Ясперс анализирует условия краха старой системы, когда новая еще не сформирована. Эти условия связаны с кризисом — кризисом государства, кризисом культуры, кризисом доверия. Ясперс создает эту книгу о Германии конца 1920-х годов, в эпоху экономического и социального кризиса: «если раньше угроза нашему духовному миру ощущалась лишь немногими людьми, то с начала войны этот вопрос встает едва ли не перед каждым человеком» [Ясперс, 1991, с. 288]. Автор не скрывает своего скептицизма по поводу судьбы Германии, и мы можем понять его причины. Страна проигрывает войну и подвергается экономическому давлению союзников, которые навязывают ей унижающие мирные условия. Период после войны (1918–1923) характеризуется голодом и безработицей, бедностью и криминалом, гиперинфляцией, когда сильно растут цены, (золотые двадцатые) (1924–1929) приводят к относительной стабилизации, развитию экономики и промышленности, улучшению социального благосостояния, однако Великий кризис (1930–1932) снова возвращает экономические и социальные бедствия [Власова, 2018, с. 200]. «Все, — пишет он, — охвачено

кризисом, необозримым и непостижимым в своих причинах, кризисом, который нельзя устранить, а можно только принять как судьбу, терпеть и преодолевать» [Ясперс, 1991, с. 335]. Человек в таком мире не имеет ориентиров и поддержки. Ясперс, как и многие немцы, остро переживал ощущение потерянности и недоумение перед тем, что происходит, разрушение чувства национального единства, которое еще недавно, во время войны, объединяло всех немцев.

Анализ феномена пограничных ситуаций К. Ясперс продолжает во втором томе «Философии» (1932), в седьмой главе, где уже более детально разрабатывает основные идеи, связанные с этим явлением [Ясперс, 2012]. Смерть является одной из самых фундаментальных и универсальных пограничных ситуаций, с которой рано или поздно сталкивается каждый человек. Ясперс пишет о своей и чужой смерти, а также о смерти как таковой. Он различает три вида смерти: смерть как факт, смерть как возможность и смерть как предел.

Смерть как факт означает, что смерть неизбежна и необратима [Ясперс, 2012, с. 223]. Это факт, который не зависит от нашего восприятия или переживания смерти. Это смерть в объективном смысле [Иванюшкин, 2019]. Смерть как факт ставит нас перед неизвестностью и неопределенностью, но она еще не означает пограничную ситуацию. Смерть как факт означает смерть в биологическом смысле — конец жизни. Пока человек не думает о своей или чужой смерти, пока смерть не становится переживанием или опытом, она еще не является пограничной ситуацией.

Смерть как возможность: это то, что мы можем чувствовать, когда мы сталкиваемся со смертью другого человека или осознаем необратимость своей собственной смертности [Ясперс, 2012, с. 225]. Например, мы можем испытывать грусть, гнев или вину, сожаление или благодарность, когда мы теряем близкого человека или когда мы узнаем о собственном тяжелом диагнозе. Это смерть в субъективном смысле, которая заставляет нас задуматься о чем-либо. Мы можем выбирать, как относиться к смерти и как жить в ее ожидании.

Смерть как предел означает, что смерть ставит конец нашему бытию в этом мире, но не нашему бытию вообще, ведь мы можем надеяться на то, что есть что-то большее, чем наше конечное существование. [Ясперс, 2012, с. 227]. Например, мы можем верить, что после смерти мы встретимся с Богом или с нашими умершими родственниками, или что мы переродимся в другой форме жизни. Это смерть в трансцендентном смысле, которая ставит нас перед тайной, которая требует от человека тотальности его веры. Ясперс писал, что смерть как предел поднимает нас над нашим существованием, указывая на то, что превосходит нас и наше понимание, на то, что есть источник и цель нашего бытия.

Однако смерть как предел также вызывает в нас страх и тревогу, поскольку мы не знаем, что нас ждет за пределами нашего мира. Ясперс говорил, что страх смерти не связан с самим процессом умирания, который для нас незаметен, а с возможной потерей всего того, что мы ценим и любим в жизни.

Он писал, что страх смерти есть страх жизни, страх перед тем, что мы не сможем реализовать свои возможности [Ясперс, 2012, с. 229]. Поэтому мы должны преодолевать страх смерти, живя обычной полноценной жизнью, не меняя из-за смерти своих планов. Ясперс отмечал, что страх смерти связан с болезнью и страданием, которые мы хотим избежать. Боль — это сигнал, который говорит нам о том, что наше естественное состояние нарушено. Однако боль также имеет позитивную сторону, поскольку она свидетельствует о том, что мы живы и способны чувствовать.

Смерть теряет ужас небытия, по Ясперсу, если человек становится перед ее обликом смелым. Смелость в пограничной ситуации — это способность человека столкнуться с неизбежными и непреодолимыми пределами своего существования и не уклоняться от них, и не искать ложных утешений. [Ясперс, 2012, с. 228]. Принимать смерть как часть своего бытия, как возможность осознать свою экзистенцию. Смелость не означает отсутствие страха, а означает преодоление страха. Ясперс различает два вида страха: страх перед смертью и страх за смерть. [Ясперс, 2012, с. 228–229]. О страхе перед смертью мы уже писали. Это страх, который испытывают люди, когда они думают о своем конце, о том, что они потеряют все, что имели. Этот страх приводит к тому, что человек отказывается от своих истинных желаний. Типичным примером страха перед смертью может быть человек, который работает на нелюбимой работе, потому что боится потерять свой доход и вместе с тем ощущение безопасности. Боязнь неудачи превышает желание найти смысл. Страх за смерть заставляет нас сталкиваться со смертью, принимать ее как реальность. Примером страха за смерть может быть человек, который, наоборот, бросает свою нелюбимую работу, потому что хочет следовать за своей мечтой, когда жизнь становится приключением. Смелость, по Ясперсу, заключается в том, чтобы преодолеть страх перед смертью и принять страх за смерть. Только так человек может достичь философского просветления.

Философское просветление, по Ясперсу, не есть просто знание о мире и себе, но и вера в смысл бытия, который открывается в пограничных ситуациях. Философская вера есть вера в коммуникацию [Ясперс, 1991, с. 421]. Истину, которую человек теряет в одиночестве и своеволии, можно найти, установив связь между людьми, осуществив «подлинные отношения», или «экзистенциальную коммуникацию». Это значит, что человек должен быть открытым для другого, слушать его, понимать его, делиться с ним своими мыслями и чувствами, искать с ним общее. Такая коммуникация не только расширяет кругозор и обогащает опыт, но и позволяет человеку выйти за пределы своего эго и приблизиться к трансцендентному, к тому, что Ясперс называет всеобъемлющим [Ясперс, 1991, с. 462]. Всеобъемлющее — это то, что превосходит все конечное и условное, что лежит в основе всего сущего, что является источником смысла и ценности. Всеобъемлющее не может быть познано рационально, но может быть угадано, предчувствовано, уловлено в символах и метафорах.

Ясперс пишет, что философия должна противостоять нигилизму, потому что философия не есть просто теоретическая деятельность, но и практическая, жизненная, нравственная. Ясперс использует понятие «философия с сердцем». Философия «с сердцем» — это философия, которая не отрывает себя от человеческих переживаний, которая не игнорирует эмоциональную и волевую сторону человека, которая не стремится к абстрактной и безличной объективности. Такая философия ищет смысл, который не может быть дан наукой или религией, который должен быть найден самим человеком. Она противостоит нигилизму, т. е. отрицанию смысла, который может возникать в пограничных ситуациях, когда человек сталкивается с бездной своего ничто [Ясперс, 1991, с. 441]. Нигилизм, по Ясперсу, есть самая большая опасность для человечества, которая может привести к разрушению культуры. Именно философия может помочь человеку выйти из этого состояния нигилизма, показывая ему, что он не только наличное бытие, но и экзистенция, т. е. свободное существо, которое не подчиняется только законам и категориям наличного бытия, а открывается в коммуникации с другими людьми и с трансцендентным.

Философия и наука постоянно развиваются, и изучение пограничных ситуаций остается актуальным и сегодня. Одним из современных философов, который занимается исследованием пограничных ситуаций, является Бён-Чхоль Хан. Он исследует пограничные ситуации в книге «Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива» [Бён-Чхоль, 2023]. Он утверждает, что современное общество переживает молчаливую смену парадигмы — избыток позитива, который ведет к усталости и выгоранию общества. Если Ясперс считал, что пограничные ситуации могут быть поводом для философского познания и поиска истины, которая превосходит эмпирический и рациональный уровень, то Хан утверждает, что современные пограничные ситуации не способствуют философским размышлениям, а скорее приводят к пассивности, апатии и невозможности выразить свои чувства и мысли. Хан называет это состояние негативным опытом, который не дает человеку возможности преодолеть свою усталость и выгорание [Бён-Чхоль, 2023, с. 127–129]. По его мнению, сегодняшние пограничные ситуации не вызываются внешними факторами, такими как война или болезнь, а скорее внутренними, такими как стресс и одиночество. Эти ситуации не сталкивают человека с пределами своего существования, а скорее с избытком своих возможностей. Хан называет современное общество обществом достижений, в котором человек сам становится собственным эксплуататором [Бён-Чхоль, 2023, с. 55]. В таком обществе человек не может отдохнуть и насладиться жизнью в полной мере, потому что он всегда должен быть включенным и что-то делать. Хан предлагает альтернативный взгляд на то, что значит быть человеком в современном мире. Он не согласен с тем, что человеку необходимо быть всегда активным. Наоборот, человек должен быть способным на созерцание. Хан возвращает человека к идее жизни как произведения искусства,

которую выдвигал Фридрих Ницше, и которая подразумевает, что человек может создавать свою жизнь как художественное произведение, которое выражает красоту.

Заключение

В этой статье мы рассмотрели различные подходы к пониманию пограничных ситуаций в философии. Во всякой пограничной ситуации человек лишается почвы под ногами, потому что бытие лишается устойчивости. Пограничные ситуации, по Ясперсу, есть моменты глубочайших потрясений, в которых человек познает себя как нечто безусловное, сталкиваясь с пределами своего существования, с тем, что не поддается его контролю. Такие ситуации могут быть вызваны различными факторами: смертью, страданием, виной, борьбой. Современное исследование пограничных ситуаций также выявляет актуальность и значимость этого понятия для понимания человеческого бытия в мире. Пограничные ситуации становятся все более сложными и многообразными в условиях глобализации, технологизации, социальных изменений и экологических кризисов. Они также становятся предметом междисциплинарного анализа, в котором участвуют не только философы, но и психологи, социологи, антропологи, культурологи и другие. Современный человек сталкивается с пограничными ситуациями не только в моменты кризиса, но и в повседневной жизни. В этом контексте философия может играть важную роль, помогая человеку осмыслить и преодолеть пограничные ситуации. Философия может предложить человеку различные перспективы, которые помогут ему понять себя и других. В конечном счете пограничные ситуации — это не только философская проблема, но и жизненная реальность, которая затрагивает каждого из нас.

Список источников

1. Байбородов А. Ю. «Пограничные ситуации» и проблема коэкзистенциального общения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4–2 (66).
2. Батай Ж. Внутренний опыт. СПб.: Аксиома; Мифрил, 1997. 336 с.
3. Бён-Чхоль Х. Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива. М.: АСТ, 2023. 160 с.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Моск. филос. фонд, 1995. 322 с.
5. Больнов О. Ф. Философия экзистенциализма. СПб.: Лань, 1999. 222 с.
6. Васильев В. В. Социальная неопределенность: о феномене, понятии и актуальности проблемы // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2020. № 4 (36). С. 9–17.
7. Власова О. А. Карл Ясперс. СПб.: Владимир Даль, 2018. 463 с.
8. Жукоцкая А. В., Черненькая С. В. Глобальные вызовы современности и духовный выбор // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2023. № 2 (46). С. 23–31.

9. Иванюшкин А. Я. Смерть человека как философская проблема в контексте современных биомедицинских технологий // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2019. № 1 (29). С. 56–65.
10. Камю А. Чума. М.: АСТ, 2011. 755 с.
11. Кьеркегор С. Болезнь к смерти. М.: Академический проект, 2014. 160 с.
12. Сартр Ж.-П. Тошнота. М.: АСТ, 2000. 399 с.
13. Сахарова М. В., Соловьев С. М. Революция, изменившая мир // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2017. № 1 (21). С. 31–38.
14. Толстой Л. Исповедь. В чем моя вера? Л.: Худож. лит.: Ленингр. отд-ние, 1990. 416 с.
15. Трубина Н. А. Онтологические основания «хрупкости» // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: мат-лы III Всероссийской науч. конференции, Омск, 11 ноября 2021 года. С. 367–368.
16. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
17. Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. М.: Канон+; Реабилитация, 2012. 448 с.
18. Ясперс К., Голиков К. Психология мировоззрений // Философская антропология. 2021. Т. 7. № 1. С. 116–133.

References

1. Baiborodov, A. Iu. (2016). Borderline situations” and the problem of existential communication. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 4-2 (66). (In Russian).
2. Batai, Zh. (1997). *Internal experience*. Sent Petersburg: Aksioma, Mifril. 336 p. (In Russian).
3. Ben-Chkhol', Kh. (2023). *The fatigue society. Negative experiences in an era of excessive positivity*. Moscow: AST. 160 p. (In Russian).
4. Berger, P., Lukman, T. (1995). The social construction of reality. Moscow: Moscow: philosophy fond. 322 p. (In Russian).
5. Bol'nov, O. F. (1999). *The Philosophy of Existentialism*. Sent Petersburg: Lan'. 222 p. (In Russian).
6. Vasil'ev, V. V. (2020). Social uncertainty: about the phenomenon, concept and relevance of the problem. *Vestnik MGPU. Seriiia "Filosofskie nauki"*, 4 (36), 9–17. (In Russian).
7. Vlasova, O. A. (2018). *Karl Jaspers*. Sent Petersburg: Vladimir Dal'. 463 p. (In Russian).
8. Zhukotskaia, A. V., Chernenkaya S. V. (2023) Global challenges of our time and spiritual choice. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 2 (46), 23–31. (In Russian).
9. Ivaniushkin, A. Ia. (2019). Human death as a philosophical problem in the context of modern biomedical technologies. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 1 (29), 56–65. (In Russian).
10. Kamiu, A. (2011). *The plague*. Moscow: AST. 755 p. (In Russian)
11. K'erkegor, S. (2014). *Illness leads to death*. Moscow: Akademicheskii proekt. 160 p. (In Russian).
12. Sartr, Zh.-P. (2000). *Nausea*. Moscow: AST. 399 p. (In Russian).
13. Sakharova, M. V., Soloviev, S. M. (2017). The revolution that changed the world. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 1 (21), 31–38. (In Russian).

14. Tolstoi, L. (1990). *Confession. What is my faith?* Leningrad: lit. 416 p. (In Russian).
15. Trubina, N. A. (2021). The ontological foundations of “fragility”. In: *Cognition and activity: from past to present*. Materials of the III All-Russian scientific conference, Omsk, 11 November, 2021 (pp. 367–368). (In Russian).
16. Yaspers, K. (1991). *The meaning and purpose of the story*. Moscow: Politizdat. 527 p. (In Russian).
17. Iaspers, K. (2012). *Philosophy. Book two. Enlightenment of Existence*. Moscow: Kanon+, Reabilitatsiia. 448 p. (In Russian).
18. Yaspers, K., Golikov, K. (2021). Psychology of worldviews. *Filosofskaiia antropologiia*, 7, 1, 116–133. (In Russian).

Информация об авторе / Information about the author:

Лакаев Павел Викторович — аспирант, ассистент департамента философии и социальных наук Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Lakaev Pavel Viktorovich — Postgraduate student, assistant lecturer of the Department of Philosophy and Social Sciences of the Institute of Humanities of the Moscow City University, Moscow, Russia.

lakaevp@mgpu.ru